

Все ОТТЕНКИ ОДЕРЖИМОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Larra Rostropovich

18+

18+

Larra Rostropovich

Все оттенки Одержимости

«Автор»

2026

Rostropovich L.

Все оттенки Одержимости / L. Rostropovich — «Автор», 2026

Студентка филфака Ксения Смирнова разрывается между двумя абсолютно разными мирами. Днём она изо всех сил пытается не выдавать своих чувств к суровому и недостижимому преподавателю философии Сергею Сереброву. Ночью Ксюша надевает маску и танцует в закрытом кабаре, чтобы выплатить долги и спасти близких. Как долго Ксюша сможет скрывать свою двойную жизнь, когда грань между университетом и ночным клубом начинает стираться, а её главная тайная слабость оказывается слишком близко?

ПЛАНЫ НА ЦИКЛ: «Элита» книга 1 — в процессе «Элита» книга 2 «Все оттенки Ненависти» «Все оттенки Одержимости» # «Все оттенки Страсти» Для большей информации и постов можете найти меня в социальных сетях под тем же писательским псевдонимом.

© Rostropovich L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1

5

Larra Rostropovich

Все оттенки Одержимости

Глава 1

Ксюша

Я искренне полагала, что философия это занятие для редких зануд, у которых либо нет личной жизни, либо уже совсем худо-бедно с фантазией. До этого года пары у нас вёл профессор, древний, как сам этот университет. Я ничуть не удивлюсь если в свои далёкие студенческие годы, он тут гастробайтером работал и лично строил всё кирпичик по кирпичу.

Каждую лекцию, этот профессор, на полном серьёзе мучил нас вопросами уровня вселенской комедии: «Есть ли у курицы волосы?» или «Существуют ли инопланетяне?». И независимо от ответа, отвечал ли ты «да» или «нет», этот раритетный дедушка непременно вставлял своё коронное: «А вы докажите!». Поток после этого синхронно зависал, округлив глаза до размеров пятирублёвых монет.

Но в этом семестре наш «древний артефакт» благополучно отправили на пенсию, и вместо него в аудиторию шагнул Сергей Михайлович Серебров. Или, как я его мысленно окрестила в первую же секунду, наш местный ходячий секс-символ.

Ему было около тридцати. Молодой, идеально ухоженный, с подтянутой фигурой, он выглядел так, будто сошёл со страниц глянца. Ну, или из первых пяти минут очень специфического видео для взрослых. Чёрная, с иголки рубашка, слегка закатанные рукава, обтягивающие брюки... Половина студенток филфака тут же превратилась в его преданных последовательниц, с трудом сдерживая слюни. И я, разумеется, возглавляла этот мысленный фанатский клуб.

Сейчас он что-то вещал о свободе воли. Его голос, бархатный, низкий, с лёгкой вибрацией заставлял мысли сворачивать куда-то совсем не в то русло. Я смотрела на его руки. Длинные, уверенные пальцы грациозно сжимали мел. И честно? В этот момент я больше всего на свете хотела, чтобы эти пальцы сжали моё горло. Ну или бедро. А лучше всё вместе.

— Ксения Анатольевна, вы слышали мой вопрос? — его голос прорезал туман моих фантазий.

Я резко выпрямилась, почувствовав, как лихорадочно краснеют уши. По аудитории прокатилась волна смешков.

— Ну... я думаю, — замялась я, отчаянно пытаюсь вспомнить, о чём вообще шла речь последние пять минут. — Извините... Вы не могли бы повторить?

Серебров одарил меня таким взглядом, от которого по коже пробежал табун мурашек, а я готова была провалиться сквозь землю прямо в подвал факультета.

— Что ж, Смирнова, — тяжело вздохнул он ехидно ухмыляясь. — Оставлю этот вопрос специально для вас. На лабораторную работу. Персонально.

«Отлично, Ксюша! Пять баллов за конспирацию!» — мысленно отвесила я себе пощёчину.

Едва прозвенел звонок, я быстро сгребла вещи в сумочку и пулей выскочила из аудитории. До следующей пары оставалось двадцать минут, а мне нужно было успеть пролететь через весь университетский сквер в юркорпус. Рядом с которой находилась кофейня в которой мы с девочками часто заходили на получасовой перемене между парами. На улице уже вовсю хозяйничал осенний ветер, заставляя меня кутаться в пальто и ускорять шаг.

Телефон в кармане взвизгнул от звонка. С экрана на меня смотрела аватарка Миши.

— Да, недомогающий? — ответила я, перешагивая через лужу.

— Смирнова-а-а... — раздался из динамика гнусавый, сиплый голос. — Скажи, что ты конспектировала психотерапию. Пожалуйста. Я готов заложить душу.

— Твоя душа и пяти рублей не стоит, Миш, — фыркнула я, перекладывая сумку на другое плечо. — Звучишь так, будто тебя переехал трамвай.

— Меня переехал вирус, Кссссюша. Я умираю. Пощади больного человека, скинь фото конспектов.

— Двести евро, — не моргнув глазом отчеканила я, поворачивая к главному входу юридического факультета.

— Сколько?! — Миша аж закашлялся в трубку. — Ты охренела? За такие бабки ты мне должна прислать не конспект, а фотосессию в нижнем белье. На шелковых простынях!

— За фотосессию на простынях ты отдашь мне свою вторую почку, бабник, — рассмеялась я. — Ладно, закину в мессенджер через пять минут. Не ной. Учи давай, завтра лабораторка.

— Спасительница моя... Если выживу, с меня кофе. И шот. Много шотов...

— Договорились. Выздоровливай, хлюпик.

Сбросив вызов, я збежала по широкой мраморной лестнице юрфака. Здесь всё выглядело куда пафоснее, чем на нашем скромном филфаке. Протиснувшись сквозь толпу будущих прокуроров и адвокатов, я сразу заметила знакомую парочку у окна на втором этаже.

Сашка¹ и Арина² о чём-то спорили, разглядывая распечатки.

— Привет, юристы! — я затормозила рядом с ними, пытаясь перевести дыхание после забега.

— О, Ксю! — Саша обняла меня одной рукой, улыбнувшись. — Ты чего так летела? За тобой кто-то гнался?

— Да если бы, — я закатила глаза, прислонившись спиной к подоконнику. — Я просто чуть не сгорела со стыда на философии. Серебров меня подловил, когда я... немного отвлеклась.

— Опять залипла не туда? — хмыкнула Арина, убирая прядь волос за ухо. — Смирнова, ты непробиваема. Когда ты уже перейдёшь от сугубо научных наблюдений к действиям?

— Когда перестану краснеть как пятиклассница каждый раз, когда он на меня смотрит, — со вздохом призналась я. — Как у вас тут? Как мелкий, Саш?

Мы направились к кофейне.

— Зубы лезут, — устало, но с теплотой в голосе ответила Саша. — Ночь почти не спали. Если бы не Ян³ с Яной⁴, я бы сегодня вообще на пары не встала. Яна забрала его с утра погулять, чтобы дать мне хотя бы час тишины.

При упоминании Яны я невольно улыбнулась. Мы познакомились с ней не так давно, но эта девушка выбивала из колеи своей грацией и безупречным стилем. Настоящая леди, но при этом с таким стальным внутренним стержнем, перед которым пасовал даже её муж.

Я сразу вспомнила наш недавний разговор у них дома.

«Если ты действительно чувствуешь, что это твоё — никогда не отступай из-за страха. Жизнь слишком коротка и непредсказуема, чтобы тратить её на сомнения. Лучше совершить ошибку и извлечь урок, чем потом годами жалеть о собственной решимости, которой так и не случилось».

Эти слова эстетично и глубоко отпечатались в моей голове.

¹ Главные герои цикла «Элита»

² Главные герои цикла «Элита»

³ Главные герои цикла «Элита»

⁴ Главные герои цикла «Элита»

После перемены, вернувшись из юркорпуса в свою аудиторию, я едва успела упасть на заднюю парту до того, как преподаватель по языкознанию начал свою усыпляющую тираду.

Спустя час я была готова растекаться от уныния. Чтобы не свалиться лицом на стол, я вытащила телефон и зашла в наш общий чат с девчонками. Пальцы быстро побежали по экрану.

Я: «Если этот лектор не заткнется через пять минут, я готова умолять Сереброва вести и этот предмет тоже».

Ответ от Сашки прилетел мгновенно, и судя по скорости набора, её штормило не на шутку.

Саша: «Тебе этого Смирнова нужно поймать у кафедры и где-нибудь в углу засосать. Вот и проблема решена! А я скоро с ума сойду. Ярослав снова оборвал мне весь мессенджер».

Арина: «Он что, опять писал?»

Саша: «Арин, он не просто писал! Он звонил раз десять! Написал огромное полотно... Я тут что романы нанималась читать? Пишет, что вывернется наизнанку, но докажет, что имеет право быть рядом. Что хочет видеть Матвея, хочет видеть меня, хочет разговора без Яна и Бернарда. Боже, у меня руки трясутся...»

Я: «Ужасно. Ты как?».

Саша: «Паршиво! Вышла из аудитории потому что не могу стоять на одном месте из за нервов. Мечусь по туалету, как конченная психопатка.»

Следом прилетает ещё:

Саша: «Я ведь... чёрт, я ведь до сих пор сдыхаю по нему! Но как вспомню через какой ад я прошла... Я так на него зла, меня просто разрывает!»

Арина: «Моё мнение ты знаешь. Тебе нужно время, такие вещи бесследно из памяти не вытрясешь. Да и Ян, его к дому и близко не подпустит, если ты сама этого не захочешь. Ксю... ты бы видела... Вчера они у ворот чуть не сцепились, если бы Яна между ними не встала. Ян до сих пор в бешенстве. Бернард даже по лицу получил. У нас дома сейчас атмосфера такая, хоть топор вешай. Коля вообще ходит мрачнее тучи, огрызается на всех».

Я: «Ого, а Коля-то чего суетится?».

Арина: «Да так... Из-за всей этой нервозности в доме. Все на иголках».

Я: «Бернарду так и надо»

Саша: «Да уж... дурдом».

Я: «Саш, слушай меня внимательно. Ты имеешь полное право злиться, кричать. Просто дай себе время. Пусть Ярослав сначала докажет не словами, а поступками.».

Арина: «Ксю права. Не руби с плеча. Но и спуску ему не давай. Пусть побеждает!»

Саша: «Спасибо, девчонки... Всё, я возвращаюсь на пары а то меня вышвырнут к чертовой матери.»

Я: «На связи, легалы».

Я заблокировала экран, откинулась на спинку стула и вздохнула. Да уж, у Сашки сейчас настоящий эмоциональный взрыв. По сравнению с её драмой моя одержимость Серебровым казалась развлечением.

После пар я поплелась домой. Я жила не с матерью, упаси Боже, с этой женщиной в одном помещении я бы выжила максимум пять минут и то молча. Моим единственным тихим прибежищем была небольшая двухкомнатная квартира моей бабушки на краю города.

— Ксюшенька, это ты? — донёсся ласковый голос из кухни, едва я переступила порог и сбросила кроссовки.

В коридор вышла бабушка, миниатюрная, аккуратная старушка в фартуке, от которой всегда пахло ванилью и печёными яблоками. Единственный человек во всём мире, который искренне меня любил и защищал от выходок собственной дочери.

— Я, бабуль, — я улыбнулась, обнимая её за худенькие плечи и уткнувшись носом в её седые волосы. — Как ты? Давление не скакало?

— Всё хорошо, милая. Пирожки вот испекла. Ты совсем бледная, Ксюш. Опять училась до ночи вчера? Бедная моя. — Бабушка тяжело вздохнула и прикрыла рот маленькой сухой ладожкой.

— Всё хорошо, бабуль... — со вздохом соврала я, чувствуя, как внутри колется совесть.

Бабушка понятия не имела, где и кем я подрабатываю по ночам. Для неё я была примерной студенткой филологического, которая берёт ночные смены в местном кафе. Если бы она узнала про кабаре, её доброе сердце просто не выдержало бы.

Покушав и уложив бабушку спать, я закрылась в своей комнате. Быстро за собиравшись в трипыхах, я вызвала такси через приложение.

За окном мелькали жёлтые фонари и редкие прохожие, а внутри машины стояла удушливая тишина, которую перебивал только тихий гудёж двигателя.

Я сидела на заднем сиденье, прислонившись лбом к прохладному стеклу.

Чтобы отвлечься от параноидальных мыслей, я достала телефон. На экране горело больше десятка пропущенных уведомлений из нашего общего чата. Арина и Сашка имели привычки всё обсуждать в общем чате чтобы и я могла потом перечитать или послушать голосовые и мне не пришлось что-то пропускать.

Пальцы быстро разблокировали экран, и первое, что я увидела, заставило меня буквально поперхнуться воздухом прямо в такси.

Я разблокировала экран, бегло пробежалась глазами по сообщениям и сдуру, абсолютно не подумав о последствиях, ткнула пальцем прямо по присланной ссылке.

На обложке видео красовался рослый мужчина в строгих очках и белой рубашке, нагнувшийся над письменным столом юную брюнетку в короткой юбочке. Но оценить весь масштаб Сашкиного подкола я просто не успела.

Потому что сайт загрузился мгновенно.

А звук на моём телефоне, как выяснилось секундой позже, стоял на абсолютном, максимальном максимуме.

На весь молчаливый салон такси, перебивая тихий гудёж двигателя, оглушительно и сочно раздался животный, страстный женский стон, переходящий в надрывный вопль:

— О-о-о, да-а-а, профессор! Накажите меня за неразданный зачёт! Поглубже!

И следом тяжелое, ритмичное шлёпанье кожи о кожу и мужское басовитое рычание. Моё сердце не просто ухнуло в пятки, оно вылетело через багажник на проезжую часть.

От неожиданности и дикого ужаса я подпрыгнула на кожаном сиденье, запуталась в собственных пальцах, уронила телефон на коврик, подхватила его обратно, но вместо того чтобы убавить звук, в панике ткнула на клавишу громкости ВВЕРХ.

— ДА-А-А! ЕЩЁ! Я БОЛЬШЕ НЕ БУДУ ПРОПУСКАТЬ ЛЕКЦИИ! — взревел динамик на весь салон с новой, почти стадионной мощью.

— Мать твою! — зашипела я, судорожно тыкая в экран заблокированного телефона потным пальцем. Экран, как назло, завис, продолжая транслировать финал азиатского порношедевра.

Таксист, усатый дядечка лет пятидесяти в потертой кепке, от неожиданности крутанул руль, машину слегка вильнуло на пустой дороге. Он бросил на меня быстрый взгляд через зеркало заднего вида. Его брови взлетели куда-то под самую кепку.

— Девушка, — абсолютно невозмутимым, саркастичным тоном произнёс он, плавно выравнивая авто. — Я, конечно, всё понимаю, ночные смены, тяжёлая жизнь... Но мы вроде ещё даже до места не доехали, а вы уже на пересдачу записались?

— Это не моё! — выкрикнула я голосом, похожим на писк застрявшей в текстурах мыши, и наконец-то со всей дури зажала кнопку питания, вырубая телефон к чертям собачьим.

В машине мгновенно воцарилась звенящая, катастрофическая тишина. Только мои щёки горели так, что на них можно было жарить яичницу.

— Верю, верю, — ухмыльнулся таксист, глядя на меня в зеркало уже с нескрываемым, откровенным хохотом. Заплечные усы дядечки весело задрожали. — Профессор-то хоть красивый был? А то звуковые эффекты на пять с плюсом, я аж сам молодость вспомнил.

— Это подруги! — отчаянно оправдывалась я, готова сквозь землю провалиться, сжимая в руках потухший гаджет. — Они у меня юристы! Это... это был стёб! Шутливое видео! Ролик для подготовки к экзаменам!

— Ну-ну, — мужчина весело покачал головой, перестраиваясь в правый ряд. — Главное, девушка, чтобы вы эти методы на настоящих экзаменах не применяли. А то зачётки нынче дорогие.

Я зажмурилась, мысленно пообещав себе, что когда доберусь до Сашки и Арины, я лишу их права на юридическую практику. Причём зверским образом.

Отозвав телефон из глубокого нокаута и включив его снова, я первым делом убавила звук до нуля и только потом зашла в чат. Пальцы быстро набрали сообщение.

Я: «Романова, я тебя убью. Я включила это видео В ТАКСИ. НА ПОЛНУЮ ГРОМКОСТЬ. Таксист думает, что я плачу за проезд натурой и сдаю сессию через стол препода. Готовь себе надгробие».

Тут же в чат посыпались кружочки и голосовые сообщения. Девчонки уже были дома.

Слушать длинные тирады на ходу было неудобно, да и пальцы от нервного тремора плохо попадали по клавишам, поэтому я просто нажала на кнопку вызова.

Моего вызова они видимо и ждали так как, ответили на первом же гудке. На той стороне провода стоял такой громкий хохот, что мне пришлось чуть отодвинуть динамик от уха.

— Ксюша ... — задыхаясь от смеха, протараторила Саша. — Бедный таксист, наверное, до сих пор отойти не может.

— Дуры вы! — прошипела я, нервно барабанила пальцами по отпотевшему стеклу и готовясь сгореть от стыда прямо на кожаном сиденье. — Я была в одном шаге от того, чтобы выпрыгнуть из машины на ходу!

Мы болтали и шутили ещё минут пять, пока я расплачивалась с таксистом и выходила в прохладный питерский вечер. И тут на том конце провода раздался короткий стук в дверь и донеслось знакомое ехидное покашливание.

— Опа-ча! А что это за секретное собрание юристов без главного эксперта? — раздался на заднем плане развязный, бодрый голос Бернарда.

— Берни, ты страх потерял?! Нас учили стучать перед тем, как ломиться в комнату к девушкам! — зашипела на него Арина.

— Я постучал! Честно-честно, ровно полтора раза, — я даже через трубку услышала как ухмыльнулся этот Чертила. — Я к Нику приехал, дай думаю загляну наверх, проверю, не скучаете ли вы тут без моего обаяния. С кем шепчетесь?

— Не с тобой, вали вниз! — отрезала Саша, но уже без настоящей злости. — Ладно, девчонки, пойдёмте тоже спустимся, а то Мотя там наверняка без нас скушает.

Пока девочки спускались по широкой лестнице на первый этаж, динамик доносил гулкое эхо их шагов и шуршание одежды.

— А где Яна? — спросила Арина, ступая на паркет гостиной.

— Внизу, кормит твоего племянника, — ответил Бернард, топая следом за ними. — Кстати, этот мелкий жук такое опять устроил... Весь в папашу, Черт бы его побрал.

На заднем фоне тут же раздался мягкий, довольный смешок Яны и звонкое «Агу-у-у!» Матвея, уминающего кашу за обе щеки.

— Ты посмотри на этого маленького предателя! — взвыла в микрофон Саша, глядя на сына. — Ксю, ты слышишь?! Он опять ест ТОЛЬКО из рук Яны! Я полчаса перед ним с ложкой

чуть ли не танцевала, он всё выплевывал! А Яне стоит просто поднести ложку, и он уплетает за обе щеки! Я сейчас сгорю от обиды!

— Саш, ну ты просто слишком сильно нервничаешь, вот он твои эмоции и считывает, ласково и мудро отозвалась Яна, аккуратно вытирая салфеткой ротик малыша. — А у нас с Мотей полная гармония и взаимопонимание. Правда, зайчик?

Матвей в ответ только радостно заукал, подтверждая каждое слово тёти.

— Вот видишь! — проворчала Саша. — Даже сын против меня!

— Ксюха! — опять загремел в динамик голос Бернарда, который пролез прямо к телефону. — Я через динамик чувствую твой ядовитый вздох! Расскажи что-нибудь интересное, а то мы все тут стухнем.

— Бернард, завали ебало, пока я не попросила Яна выставить тебя за ворота! — выдохнула я в микрофон, едва сдерживая смех. — Иди чаю попей! Куда только Лера смотрит?

— Ну всё-всё, не рычи, — хохотнул Чертила.

— Ладно, Ксюш, мы тебя отпускаем, — произнесла Саша, забирая телефон. — Не бери в голову ничего, про которого ты говорила. Просто отработай смену и возвращайся домой.

— На связи, девочки, — улыбнулась я. — Яна, накорми там этого маленького бунтаря за меня тоже!

— Обязательно, Ксюшенька, удачной смены! — донёсся тёплый голос Яны.

Я сбросила вызов и зажала телефон в ладони. Такси уехало, обдав меня на прощание выхлопными газами, и я осталась одна перед тёмной служебной дверью.